

П. Т. ПОРОТНИКОВ

**ЖЕНСКИЕ ПРОЗВАНИЯ НА -ИХА В ГОВОРАХ
ТАЛИЦКОГО РАЙОНА СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

Для антропонимической системы говоров Талицкого района Свердловской области характерно наличие особых образований с суффиксом *-их-а*, которые именуют замужних женщин по их мужьям, ср.: Мишиха — жена Михаила, Петиха — жена Петра и т. п. Наличие такого рода антропонимов не свойственно современному русскому литературному языку, в текстах художественных произведений они встречаются сравнительно редко (впрочем, распространенность их в художественных текстах почти не изучена). Нет для таких антропонимов и постоянного специального термина. Женские антропонимы на *-иха*, известные по письменным памятникам и по говорам славянских языков, называются исследователями по-разному: женские имена¹, наименования женщин², именованья³, фор-

¹ Филологические наблюдения над составом русского языка протоиерея Г. Павского. Рассуждение второе. СПб, 1850, стр. 91—92; А. М. Селищев. Из старой и новой топонимии.—Сб. статей по языковедению, т. 5. Филологический ф-т Московского гос. ин-та истории, философии и литературы. М., 1939, стр. 155; С. А. Копорский. Архаические говоры Осташковского района Калининской области.—Ученые записки Калининского гос. пед. ин-та. им. М. И. Калинина, т. 10, вып. 3, 1945, стр. 83, 149; Е. Ф. Карский. Белорусы. Язык белорусского народа, вып. 2, 1965, стр. 36—37; М. С. Чубач. Похождения и значения наших власних імен.—«Українська мова в школі», 1958, № 3, стр. 69—70; Н. А. Цомакион. Историческая хрестоматия по Сибирской диалектологии. Красноярск, 1960, стр. 212; Е. Ф. Теплов. Лексико-грамматические особенности имен существительных, образованных посредством суффикса *-иха* в русском языке.—Лингвистический сборник. Ученые записки Петрозаводского ун-та, т. 11, вып. 7, 1963, Филологические науки. Петрозаводск, 1964, стр. 81.

² И. Ф. Протченко. Образование и употребление имен существительных женского рода — названий лиц в современном русском языке.—Ученые записки МГПИ им. В. И. Ленина, т. 158. Статьи и исследования по русскому языку. М., 1960, стр. 79; А. А. Белова. К вопросу о личных именах, прозвищах и фамилиях села Каблукова Калининской (бывшей Тверской) области.—Ученые записки Калининского гос. пед. ин-та, т. 30. Серия филологическая. Калинин, 1963, стр. 36.

³ А. Л. Сахаров. Показания Таможенных книг Московского государства XVII века в области личной ономастики.—Научные работы студентов. Вып. 2. Гуманитарные науки. МГПИ им. В. И. Ленина. М., 1961, стр. 62.

⁴ В. А. Никонов. Ономастика на V Международном съезде славистов и славянский топонимический атлас.—ВЯ, 2, 1965, стр. 62.

мы имен⁴, названия по мужу⁵, обозначения жен⁶, слова, обозначающие женщин⁷, прозвания женщин по мужу⁸, женские прозвища⁹, фамилии¹⁰, собственные имена на *-иха* (nazwy osobowe na — icha)¹¹. Для точного определения всех значений данных антропонимических образований и их места в ряду других антропонимов необходимо, очевидно, тщательное исследование их в словообразовательном и функциональном отношении в письменных памятниках, в художественных текстах и в современных говорах всех славянских языков. Такого исследования пока что нет. Применительно же к антропонимике изучаемых нами говоров образования на *-иха* нельзя назвать ни личными именами, ни прозвищами, ни фамилиями. Это особые антропонимы, которые мы называем по основной их функции женскими прозваниями по мужу.

В антропонимике талицких говоров женские прозвания однозначны, то есть они называют женщину только по отношению к ее мужу. Образуются они от трех категорий антропонимов, называющих мужа: от личных имен, от фамилий и прозвищ. Преобладающее большинство образований на *-иха* восходит к личным именам мужчин; так, из 250 отмеченных нами женских прозваний на *-иха* 224 составляют образования от мужских имен¹².

Женские прозвания по мужу образуются от разных форм личного имени мужчины:

а) от полных личных имен и их диалектных вариантов:

женское прозвание

Анфидениха (Немк)¹³

Апалониха (Б)

Арсениха (Ч)

Артемиха (Ч)

мужское имя

Анфиден-Афиноген

Апалон-Аполлон

Арсен-Арсений

Артем-Артемий

⁵ Ю. К. Редько. Словотворчи типи українських прізвищ, утворених від особових власних імен.— Наукові записки, Львівський пед. ін-т, т. 12, к. 2. Львів, 1959, стр. 34.

⁶ П. Лавровскій. Обзор замечательных особенностей малорусского сравнительно с великорусским и другими славянскими наречиями.— Журнал Министерства народного просвещения, 1859, часть 102, стр. 242.

⁷ С. А. Копорский. Собственные имена в языке писателей-демократов Н. Успенского, Слепцова и Решетникова.— Ученые записки МОПИ, т. 35, вып. 3, 1956, стр. 56.

⁸ Н. А. Петровский. О слове русских личных имен.— «Русский язык в школе», 1955, № 3, стр. 85.

⁹ С. А. Копорский. Архаические говоры Осташковского района Калининской области, стр. 148; А. В. Никитин. О включении местных географических имен в областные словари.— Ученые записки Новгородского пед. ин-та, т. 6, вып. 2, стр. 109.

¹⁰ И. Д. Сухомилин. Основы полтавской ономастики (По материалам Полтавских актов XVII ст.). Автореферат кандидатской диссертации. Харьков, 1964, стр. 37.

¹¹ P. S m o c z y n s k i. Słowiańskie imiona pospolite i własne z podstawowym -ch- w części sufiksальной. Łódź, 1963, стр. 70.

¹² Цифры даны на основании подсчета примеров, зафиксированных нами в речи жителей, возможные образования по модели не учитывались.

¹³ См. список сокращений названий населенных пунктов.

Африканиха (Ч)
Вавилиха (Уп)
Валентиниха (Кон)
Варсониха (Неп)
Вархламииха (Б)
Викулиха (Пн)
Вихтуриха (П)
Данилиха (Тр)
Денисиха (НД)
Долматиха (Б)
Едесиха (Калин)
Екимиха (Ч)
Ерѣмиха (Вихл)
Ермилиха (Неп)
Ермодениха (Ч)
Ерониha (См)
Еутлиха (Ч)
Ефимиха (См)
Захариха (Б)
Ипатиха (Б)
Исачиха (Пн)
Калиниха (Неп)
Калистратиha (Каз)
Кирилиха (Зар)
Кирьяниха (Пн)
Климиha (НК)
Конаниха (Б)
Крысаниха (Немк)
Ланцетиha (Кр)
Левиха (Ч)
Логаниха (Б)
Лупиха (Вихл)
Лучиха (См)
Макариha (Вихр)
Максимиha (Пн)
Мартелиha (Вихл)
Мартыниха (Вихл)
Марчиха (НД)
Мирониha (НД)
Марчиха (НД)
Мокиha (Вихл)
Назариha (Кон)
Нефѣдиha (Вихл)
Никитиha (П)
Никонориha (Басм)
Нифаниha (Вихл)
Обрамиha (Тр)
Огапиha (Кр)

Африкан
Вавило-Вавила
Валентин
Варсон-Варсонофий
Вархламий-Варфоломей
Викул-Вукол
Вихтур-Виктор
Данил-Даниил
Денис
Долмат-Далмат
Едес-Едесий
Еким-Яким-Иаким
Ерѣма-Еремей
Ермил
Ермоден-Гермоген
Ерон-Иерон
Еутла-Евпл
Ефим
Захар
Ипат-Ипатий
Исак-Исаак
Калина-Каллиник
Калистрат-Каллистрат
Кирило-Кирилл
Кирьян-Кириан
Клин
Конан-Конон
Крысан-Хрисанф
Ланцет-?
Лев
Логан-Логгин
Луп
Лука
Макар
Максим
Мартел-Маркелл
Мартын-Мартин
Марк
Микита-Никита
Мирон
Мокий-Мокей
Назар
Нефѣд-Мефодий
Никита
Никонор-Никанор
Нифан-Нифонт
Обрам-Абрам-Авраам
Огап-Агап

Огафони́ха (Неп)
 Оги́иха (Вихл)
 Омоси́ха (Каз)
 Ондрони́ха (Неп)
 Ониси́фериха (Б)
 Онтипи́ха (Неп)
 Орефи́ха (Пал)
 Осекрити́ха (См)
 Панфи́лиха (Вихл)
 Папи́лиха (См)
 Полети́ха (Пн)
 Поликарпи́ха (Ч)
 Потапи́ха (Ч)
 Сави́ха (Вихл)
 Силивѣ́рстиха (Ч)
 Созони́ха (Ч)
 Тараси́ха (Б)
 Устини́ха (Вихл)
 Федоси́ха (Пн)
 Федоти́ха (Тр)
 Фекли́ха (Пн)
 Фетиси́ха (Неп)
 Филаре́тиха (НД)
 Фоми́ха (См)
 Фори́ха (Пн)
 Фочи́ха (Пн)
 Харити́ха (Неп)
 Юди́ха (Юж)

Огафон-Агафон
 Огий-Аггей
 Омос-Амос
 Ондрон-Андроник
 Онисифер-Онисифор
 Онтипа-Антип
 Орефей-Арефий
 Осекрит-Асинкрит
 Панфил-Памфил
 Папило-Папила
 Полет-Ипполит
 Поликарп
 Потап
 Сава-Савва
 Силивѣрст-Сильвестр
 Созон
 Тарас
 Устин-Иустин
 Федос-Феодосий
 Федот
 Фекл-Феклист-Феоктист
 Фетис-Феоктист
 Филарет
 Фома
 Фор-Анферей-Анфир
 Фока
 Харит
 Юда-Иуда

б) от основ вторичных имен на -а (-я), -о(ѣ):

Аркади́ха (Кр)
 Бори́ха (Б)
 Вали́ха (П)
 Васили́ха (Юж)
 Ведени́ха (Тр)
 Вени́ха (Ч)
 Володи́ха (НД)
 Гури́ха (Б)
 Де́миха (Пн)
 Евдоси́ха (Вихл)
 Евленти́ха (Немк)
 Елѣ́си́ха (Вихл)
 Ефроси́ха (Тр)
 Зени́ха (Неп)
 Зини́ха (Б)

Аркадя-Аркадий¹⁴
 Боря-Борис
 Валя-Валентин
 Васи́ло-Васи́лий
 Веденя-Веденист-Венедикт
 Веня-Вениамин
 Володя-Владимир
 Гуря-Гурьян-Гурий
 Де́ма-Дементий
 Евдосо-Евдоксий
 Евлентя-Евлентей-Евгений
 Елѣ́са-Елесий-Елисей
 Ефросо-Ефросин
 Зено-Зенофий-Зиновий
 Зино-Зинофий-Зиновий

¹⁴ В некоторых случаях трудно решить, от полного или вторичного имени образовано прозвание.

Зосиха (Вихл)
 Зотиха (НК)
 Иниха (Пн)
 Капиха (См)
 Кариха (Вихл)
 Киниха (Вихл)
 Киприха (НД)
 Кириха (П)
 Колиха (Горск)
 Кониха (Пал)
 Костиха (См)
 Кузи́ха (Тр)
 Ланиха (Вихл)
 Лариха (Басм)
 Ле́ниха (Ч)
 Ле́сиха (Вихл)
 Линиха (Вихл)
 Ляниха (См)
 Макси́ха (Вихл)
 Мани́ха (Ч)
 Мини́ха (Кон)
 Моси́ха (Ч)
 Муни́ха (Пн)
 Ниси́ха (Б)
 Ни́чиха (Вихл)
 Оброси́ха (Б)
 Овди́ха (Тр)
 Овери́ха (Б)
 Оси́ха (Неп)
 Офо́ниха (НД)
 Пани́ха (См)
 Пени́ха (Ч)
 Пети́ха (Зар)
 Пими́ха (См)
 Поли́ха (Каз)
 Пони́ха (НД)
 Проте́риха (Вихл)
 Роди́ха (Ч)
 Роми́ха (НД)
 Савати́ха (Ч)
 Савоти́ха (Тр)
 Самси́ха (Калин)
 Сани́ха (Б)
 Сати́ха (НД)
 Сеи́ха (НД)
 Сели́ха (НК)
 Се́миха (Зар)
 Си́лиха (Вихл)

Зосо-Зосима
 Зотя-Изот
 Иня-Вархаламин-Варфоломей
 Капо-Карп
 Каро-Карп
 Киня-Окинтей-Иакинф
 Кипря-Киприан-Киприан
 Киря-Кирьян
 Коля-Николай
 Коно-Конон
 Костя-Константин
 Кузя-Кузьма
 Лано-Евлан-Евламий
 Ларя-Ларион-Иларион
 Ле́ня-Леонид
 Лесо-Елесий-Елисей
 Ли́но-Лаврин-Лаврентий
 Ляно-Ульян
 Макся-Максим
 Мано-Мануил
 Мино-Миний-Миней
 Мося-Мосий-Моисей
 Му́ня-Наум
 Нисо-Онисим
 Ника-Никон
 Обросо-Обросим-Амвросий
 Овдя-Овдий-Авдей
 Оверя-Оверьян-Аверкий
 Ося-Осип-Иосиф
 Офона-Офонасей-Афанасий
 Пано-Панфил-Памфил
 Пено-Феопен-Феопемпт
 Петиха-Петро-Петр
 Пимо-Пиман-Пимен
 Поля-Полика́рп
 Поно-Платон
 Проте́ря-Протерий
 Родя-Родион
 Рома-Роман
 Саватя-Саватий-Савватий
 Савотя-Савотий-Савватий
 Са́мсо-Самсон
 Сано-Олексан-Александр
 Сато-Ермо́страт-Гермо́крат
 Се́е-Ести́фей-Евста́фий
 Се́ля-Сели́верст-Сильве́стр
 Се́ма-Семен
 Сило-Силантей-Силан

Симиха (См)
 Сириха (Б)
 Славиха (Ч)
 Сониха (Пн)
 Стёпиха (Ч)
 Сысиха (Вихл)
 Тимиха (Ч)
 Тиниха (См)
 Тисиха (Юж)
 Толиха (Кон)
 Фадиха (НД)
 Фаниха (Ч)
 Федиха (Кон)
 Фёдиха (См)
 Филиха (Ч)
 Финиха (Ч)
 Фитиха (НД)

Симо-Симон
 Сиро-Онисифор
 Слава-Вячеслав
 Соно-Иосон-Иасон
 Стёпа-Степан
 Сысо-Сысой-Сисой
 Тима-Тимофей
 Тино-Федостин-Федосей
 Тисо-Фетис-Феоктист
 Толя-Анатолий
 Фадя-Фадий-Фаддей
 Фано-Феофан
 Федя-Федор
 Фёдо-Нефёд-Мефодий
 Филя-Филипп
 Фино-Финаден-Афиноген
 Фито-Неофит

в) от основ вторичных имен на -ша:

Артамошиха (Басм)
 Варлашиха (Неп)
 Галашиха (Пал)
 Гошиха (Горск)
 Грашиха (Пн)
 Гришиха (Кат)
 Евлашиха (Ч)
 Еношиха (Ч)
 Епишиха (Вихл)
 Есташиха (Вихл)
 Евошиха (См)
 Игнашиха (Ч)
 Малашиха (Вихл)
 Митрошиха (Дубр)
 Мишиха (Зар)
 Никашиха (См)
 Никишиха (Пн)
 Обрашиха (Тр)
 Олёшиха (Кон)
 Онашиха (Б)
 Анкушиха (Б)
 Онтошиха (НД)
 Пашиха (Б)
 Самошиха (Тр)
 Сашиха (Ч)
 Сташиха (Вихл)
 Терёшиха (См)
 Тришиха (Б)
 Трошиха (Пн)

Артамоша-Артамон
 Варлаша-Варлам
 Галаша-Галактион
 Гоша-Етор
 Граша-Еграф-Евграф
 Гриша-Григорий
 Евлаша-Евламий
 Еноша-Енофрей-Онуфрий
 Епиша-Епифан
 Есташа-Естафей-Евстафий
 Ивоша-Ивоело-Иоиль
 Игнаша-Игнатий
 Малаша-Малафий-Малахия
 Митроша-Митрофан
 Миша-Михаил
 Никаша-Никандр
 Никиша-Никифор
 Обраша-Обрам-Авраам
 Олёша-Олексий-Алексей
 Онаша-Онаний-Ананий
 Онкуша-Онкудин-Акиндин
 Онтоша-Онтон-Антон
 Паша-Павел
 Самоша-Самоело-Самуил
 Саша-Александр
 Сташа-Стафий-Евстафий
 Терёша-Терентий
 Триша-Трифон
 Троша-Трофим

Яшиха (См)
 Викшиха (НД)
 Егоршиха (П)
 Овдокшиха (Б)
 Першиха (Каз)
 Евтюшиха (Б)
 Евстюшиха (Вихл)
 Илюшиха (Пн)
 Карпушиха (Ч)
 Кипрюшиха (Ч)
 Лаврушиха (П)
 Меркушиха (См)
 Ондрюшиха (П)
 Петрушиха (П)
 Федюшиха (Ч)

Яша-Яков
 Викша-Викул-Вукол
 Егорша-Егор
 Овдокша-Овдоким-Евдоким
 Перша-Перфилей-Порфирий
 Евтюша-Евтефей-Евтихий
 Естюша-Естегний-Евстигней
 Илюша-Илья
 Карпуша-Карп
 Кипрюша-Киприян-Киприан
 Лавруша-Лаврентий
 Меркуша-Меркулей-Меркурий
 Ондрюша-Ондрий-Андрей
 Петруша-Петро-Петр
 Федюша-Федор

г) от основ остальных типов вторичных имен:

Ганиха (Зар)
 Дорониha (Тр)
 Миниха (Вихл)
 Саваниха (Кон)
 Прониha (Ч)
 Ветиха (Пн)
 Витиха (Горск)
 Лазуриха (См)
 Шуриха (Пн)
 Матюжиха (П)
 Серёжиха (НД)
 Сержиха (НД)
 Федюниha (Кон)
 Пенчиха (Юж)

Ганя-Гаврило-Гавриил
 Дороня-Дорофей
 Миня-Михей
 Саваня-Саватий-Савватий
 Проня-Прокопий
 Ветя-Вечислав-Вячеслав
 Витя-Виктор
 Лазуря-Лазарь
 Шура-Сашура-Александр
 Матюжа-Матвей
 Сережа-Сергей
 ? -Сергей
 Федюня-Федор
 Пенко-Фиопен-Феопемпт

Некоторые женские прозвания на *-иха* образованы от фамилий, причем суффикс *-их-а* присоединяется к части фамилии, остающейся после отделения фамильного суффикса, то есть к основе прозвища, от которого когда-то была образована та или иная фамилия: Батаниха — (жена) Батанина, Брусяниха — ж. Брусянина, Бурлиха — ж. Бурлова, Бушманиха — ж. Бушманова, Городилиха — ж. Городилова (Пн), Маначиха — ж. Манакова (Ч), Медведиха — ж. Медведева (Пн), Микушиха — ж. Микушина (Юж), Перуниха — ж. Перунова (Кон), Пушиха — ж. Пухова (Б), Шубиха — ж. Шубина (См).

Отмечено несколько случаев образования женских прозваний от прозвища мужа: Котиха — ж. Кота (Басм), Морозиха — ж. Мороза (Басм), Воробыха — ж. Воробья, Капралиха — ж. Капрала (Пн), Тарзаниха — ж. Тарзана (Басм).

Итак, самым типичным и продуктивным способом образования женских прозваний по мужу является образование

их от личных имен, так как именованья по фамилии и прозвищу менее характерны для антропонимической системы городов микрорайона, самое же типичное именование мужчины — называние его личным именем. Количественное соотношение женских прозваний, образованных от разных видов личных имен, неодинаково: из 224 антропонимов этого типа от полных имен образовано 81, от основ вторичных имен — 143 (из них от имен на *-а*, *-о*, — 90, от имен на *-ша* — 45). Таким образом, активнее всего образуются женские прозвания от бессуффиксальных вторичных имен и от полных имен. Объяснение этому можно найти в системе именованья молодых людей, вступающих в брак¹⁵. Это как раз тот переломный момент, когда начинается смена именованья молодых мужчин нейтральными именами с суффиксом *-к* — (Ванька) на именованья ласково-уважительными бессуффиксальными именами (Ваня) или полными именами в знак признания самостоятельности молодых мужчин. Именно в этот период и создается большая часть женских прозваний по мужу, которые потом закрепляется.

Женские прозвания по мужу, образованные от фамилии, появляются в том случае, когда их мужья известны в деревне больше по фамилии, чем по имени, а это в большинстве случаев носители некоренных для сел фамилий. Однако чаще всего, даже несмотря на то, что муж известен по фамилии, жена его именуется антропонимом на *-иха*, образованным от личного имени мужа. Этому способствует как абсолютное большинство женских прозваний по имени мужа, так и приобретение женским прозванием по фамилии прозвищного оттенка в силу необычности его в общей системе.

Женские прозвания по прозвищу мужа тоже нехарактерны для антропонимики района, так как такие антропонимы имеют прозвищный характер, это собственно женские прозвища параллельно мужским: Козел — Козлиха, Мороз — Морозиха и т. п. Указание на отношение к мужу в такого рода антропонимах становится вторичным, дополнительным. Прозвищное значение в них подкрепляется еще и тем, что возможны женские прозвища на *-иха*, не соотносимые с прозвищем мужа, а лично-индивидуальные для женщин, ср.: Бармиха (Пн), Тарзаниха (Ч), Трёбиха (Вихл), Шпилиха (Пн). Как прозвищные, антропонимы на *-иха* могут означать не только жену по мужу, но и дочь по отцу. В нашем распоряжении, правда, только один пример такого рода: «А Коты, семейство Котов, художники все. Девчонки-те играют, дак кричат: «*Котиха!*» А она бежит» (Басм).

Именные женские прозвания по мужу отличаются от фамильно-

---

¹⁵ Ср.: «Со времени сватовства жених и невеста, по крестьянскому обычаю, должны забыть прежние названия «Ванька», «Гришка» или «Дунька», «Машка», какими они величали друг друга ранее при уличных встречах, и должны звать друг друга по имени и отчеству (а иногда и на «Вы»). Со времени же брака почетом пользуется лишь муж со стороны жены...» — Астров. Крестьянская свадьба в селе Загоскине Пензенского уезда. — Живая старина, вып. 3—4, 1905, стр. 457.

прозвищных постоянным местом ударения, ср.: Тѣмѣиха, Сѣрихѣ и т. п. всегда с безударным суффиксом, но Бармѣиха, Морозѣиха, Маначѣиха.

Женские прозвания представляют собой образования преимущественно окончательные, то есть от них невозможны дальнейшие производные антропонимы. Отмечено только три случая образований от антропонимов на *-иха* с суффиксом *-к-*: Маначишка, она же Маначиха (Ч), Потапишка, она же Потапиха (Ч), Форишка, она же Фориха (Пн). Можно предполагать, что эти остатки старой возрастной дифференциации в именовании женщин по мужу, так как все эти три антропонима называют очень старых женщин.

Среди женских прозваний на *-иха* почти не встречаются синонимичные формы, между тем как личные имена мужчин имеют много синонимичных форм, ср.: Иван — Ваня, Ваньша, Ванька, Ванюша Иванко, Иваншо, Иванушко и др. Теоретически можно предполагать соответственно разные женские антропонимы на *-иха* типа Иваѣиха, Ваниха, Ваньшиха, Ванюшиха и др. Однако даже из ряда продуктивных типов образования (Иваниха, Ваниха, Ванюшиха) за каждой женщиной закрепляется только одно из них, которое и употребляется традиционно, ср.: «Обрам был, Обрамшо, чѣ этъ Обращиха или Обрамѣиха можно, *Обращиха* звали иѣ (Тр). Омонимичные формы тоже редки (имеются в виду антропонимические омонимы на уровне языка), они обнаруживаются только в пределах всего района, но их почти нет в границах одного села, ср.: *Минѣиха* — ж. Минѣя (Б) и ж. Михѣя (Вихл), *Сѣлиха* — ж. Сѣлифона-Ксенофона (Пн) и ж. Сѣливерста (Вихл), *Сириха* — ж. Онисифора (Неп) и ж. Сивирѣяна (Вихл) и под.

Нормой для женских прозваний по мужу в говорах района является номинативное употребление их, без каких-либо эмоционально экспрессивных оттенков значения, то есть только со значением «жена такого-то мужа». В этом случае по функции они приближаются к нейтральным личным именам и фамилиям, ср.: «С *Васихой* стригли овец» (Пн); «Долмат был, Долматушко, сѣчас уш нет живова-то, а *Долматѣиха-та* доле жыла. Кузьма, Артемѣев дядя был, все говорил: «Уйду к Долматѣихѣ» (Б); «*Крысанѣиха-та*, она сѣчас нать-то жива у ево, у Крысанка-та» (Б); «У *Назарѣихи* там участок, Назаровщина, у Курганской границы (Вихл); «Та жо бы *Онашиха* не говорила» (Б); «У Миши Купцова брат-от был на вечорках у Савѣихи» (Вихл) и под.

В этой функции антропоним на *-иха* иногда закрепляется настолько прочно в качестве единственного именовании женщины, не официального, разумеется, что для большинства жителей села она не известна под другим именем, о чем свидетельствует следующее: а) многие забывают личное имя женщины: «Я забыла уш, как *Долматѣиху-ту звали*» (Б); «Вот звать даже не знаю как *Епишиху-ту*» (Вихл); «Даже не знаю, как *Зотѣиху-ту* зовут» (НК); «Я не знала даже иѣ имѣ-то, просто *Никонорѣиха* зовут» (Басм); «А мать-та *Саваниха*, я забыла, как звать-то, по имю-ту не знаю, все *Сава-*

ниха» (Кон); «Сёмиха-то? Даже не знаю, как её звать-то, всё Сёмиха» (Зар); «Вот Марью Семёновну назови — некто не знат, а как только Селиха сказал — все знают (Тр); б) несколько лиц одну и ту же женщину называют только прозвищем по мужу: «Илюшка дома, пришол, а Арсенихи нет», «А у Арсенихи опять Февраля да Жданка», «Арсениха и говорит...» (Пн); в) прозвание по мужу нередко становится необходимым для индивидуализации именуемой женщины при названных имени или фамилии, ср.: «Труфанов Иван, мало мале, дак Наташа.— Кака Наташа? — А Ваниха» (Б); «Вот Анна говорят. — Чья Анна? — А Ганиха, Анна Ганиха» (Зар); «А вот Фёкла тожо Кушка, Мишиха-то» (Вихл); «Дак как без этова, вот говорят когда: Антонида веть это. — Кака Антонида? Фадиха? — Нет, не Фадиха, а Першиха» (Каз); г) от женского прозвания по мужу легко образуются матронимические формы: «Три Егора-та у нас, да живут блиско, дак все Егор Прокопьёв, Егорко Степанидин да Егоршо Лаврушихин» (П); «Овдюшка, вот тут Овдей, а Непеинной Овдюшка, Овдюшка Онисиферин, отец был Онисифер, да не все от ево, дак Онисиферихины звали» (Неп); «А Дунька Киприхина...» (Кон); «Синка Сатихина, мать была Сатиха» (НД).

Женское прозвание по мужу иногда закрепляется как именование женщины настолько прочно, что сохраняется даже в тех случаях, когда супружеская пара разорвана, ср.: а) женщина уже не живет с мужем: «Да вот Петиха у нас тут, хозеин-от не стал жыть-то, а все Петиха, вот она, суседка» (См); б) женщина замужем за другим, а ее называют по имени первого мужа: «Егор Прокопьёв, Саниха, Анна Саниха, Егоршихой-то некто не зовет, она за другим была, за Саншом за Ондрияновым» (П); «Ране-то ишшо по мужыку звали Егоршиха, Егор был первот мужик. А чё уш дватцеть лет прошло, Данилихой-то чё-то не зовут, Егоршиха все» (Кон); «Вот за Сидором-то живёт, дак все Катерина Огапиха, а живет за Сидором» (Кр); «Анна Саватиха, а сичас Поликарпиха бы надо, за Поликарпом живет, а всё Саватиха зовут» (Ч).

О нейтральности женских прозваний по мужу свидетельствует и их отношение к ним самих жителей района, которые отмечают, что именуемые так не обижаются, ср.: «Не обижаютца, нечѣ, Яшыха, Лазуриха» (См). Говорящие осознают, что чаще всего женское прозвание по мужу употребляется как наиболее отличительный антропоним: «Их вот три — четыре с одним-то имѣм, дак как их отличить-то?» (Тр). Отмечен один случай, когда рядом с личным именем, получившим отрицательную экспрессию, прозвание по мужу выглядит уважительнее: «Назар Петрович все. А она Ховронья, а Ховроном всё зовут, со всема ругатца дак, Феврусья велит звать-то дак, а Ховронья зовут. Когда уш для уваженья Назарихой, если не здумают вкруте-то Ховронью-ту» (Кон).

Итак, по функции женские прозвания по мужу отличаются от прозвищ, так как они большей частью не обладают эмоционально-экспрессивными оттенками и поэтому не ограничены в употреб-

лении в такой степени, как прозвища. Однако прозвания на *-иха* являются бытовыми, уличными, неофициальными антропонимами, сближаются по этой черте не только с прозвищами, но и с патронимами и матронимами старого типа. Ср. характерную в этом отношении бытовую сценку, которую мне пришлось наблюдать в селе Смолино. К участковому милиционеру пришла одна женщина с жалобой на другую, побившую ее, завязался разговор: «Хто видел?» — «А Квашина Феоктиста и Вера Яшыха» — «Какая Яшыха?» — «А не знаю, как фамилия-та» — «Ак фамилию надо, не напишош этъ Яшыха!» — «Ак как фамилия-та? А она Наташка-то, Демешкиной-то бабе сестра». Возможно, что эта неофициальность начинается в современных условиях общения придавать антропониму на *-иха* некоторый оттенок сниженности, в результате чего все-таки избегают прямого обращения к женщине по ее прозвищу по мужу или называния ее так в ее присутствии, хотя это возможно. Ср.: «Овдотью Костику тожо Костихой зовут, в глаза-те не называют так-ту, а так-ту знат она, не обижатца» (См). Встретился только один случай называния женщины так в ее присутствии и то только в пересказе: «Анюта-та, Анна Даниловна. Я иё недавно видела, я была в магазине, а потом она пришла в магазин-от, она огленулась: «Хто будите? Это ты Трошыха-та?» Схватила, цолуёт, долго стояли» (Б). Впрочем, неупотребительность женских прозваний по мужу в качестве обращения или в присутствии носителей этих названий можно объяснить просто отсутствием надобности определять женщину по мужу в этих условиях, в такой ситуации принято именовать человека просто по личному имени (ср. редкое употребление фамилии в роли обращения). И все-таки некоторые женщины (правда, очень немногие) принимают именованья их по мужу обидными по тем или иным личным причинам, что замечают окружающие как отклонение от нормы. Ср.: «Называют Ваныха да Мишыха, некоторые не уважают, а други нечѣ. Я вот слышал Макариху, вот она одна не любит ек-ту, хто чѣ не любит веть, други дак не обращают вниманья» (Вихл); «Я вот не слышал Осекритиха-та, Осекритихой-то назови-ко, дак она отматюкат» (Б); «Шылофских Фѣдор все... А Онисья-та по имю всё, она одна в деревне-то дак. Он её старше, дак она недолюбливала его, она не давала звать-то по мужыку-ту. Помню, в яслях стали Федюнихой-то звать-то, дак она: «Чѣ это за Федюниха, у миня имѣ есь!» (Кон).

Естественно, на употреблении женских прозваний по мужу скажется и то, что в современном литературном русском языке такого рода антропонимы считаются архаичным явлением просторечия и избегаются. Кроме того, с давних времен отмечается, что антропонимы на *-иха* и нарицательные имена на *-иха* присущи были «низшим слоям, простонародью»¹⁶. Следы этого социального разгра-

¹⁶ М. В. Ломоносов. Российская грамматика, § 424; Филологические наблюдения над составом русского языка Г. Павского, стр. 134; Е. Ф. Теплов. Лексико-грамматические особенности имен существительных, образованных посредством суффикса *-иха* в русском языке, стр. 81; А. А. Дементьев. О про-

ничивания обнаруживаются и сейчас несколько в другой плоскости, ср.: «Женщин по мужу называют почти каждую, за исключением учителей, например, Настасия Обрамовна, ее Данилихой не называют» (Пн).

Потенциально каждую женщину могут назвать прозвищем по мужу, но речевая практика за одними прочно закрепляет эти прозвища, за другими оставляет как варианты наряду с другими наименованиями, а с третьими вообще их не связывают. Для современного состояния говоров района именование замужних женщин по мужу антропонимами на *-иха* — живое явление. Каждая девушка, выйдя замуж, немедленно начинает именоваться прозвищем по мужу. Можно говорить только о начале отмирания этих антропонимов в селах с большим населением, где много интеллигенции и некоренных жителей.

Антропонимы на *-иха* ни в русском языке, ни в других славянских языках тщательно не изучены, все свидетельства их распространенности не отмечены, хотя высказывается сожаление, что они не собираются и не изучаются¹⁷, поэтому трудно сравнивать антропонимы на *-иха* талицких говоров с антропонимами этого же типа в других говорах и родственных языках. Однако по отдельным замечаниям и по небольшому количеству примеров, которые даются попутно в разных работах по другим вопросам языка, можно судить о широкой распространенности антропонимов на *-иха* в русском и других славянских языках. Попробуем дать предварительную картину этой распространенности антропонимов на *-иха*¹⁸.

1. В диалектах русского языка антропонимы на *-иха* отмечают: в говорах Воронежской области — Курприяниха¹⁹, в говорах Курской области — Хванасиха²⁰, в говорах Калининской области — Игнашиха²¹, в говорах Архангельской области — Макариха²², Каниха²³, в говорах Новгородской области — Мостриха²⁴, Сучиха²⁵,

дуктивности суффиксов имен существительных. — Научные доклады высшей школы. «Филологические науки», 1959, № 3, стр. 44.

¹⁷ В. А. Никонов. Ономастика на V Международном съезде славистов стр. 13.

¹⁸ Настоящая работа выполнена в 1966 году, так что сейчас в распоряжении автора больше материала. Объем статьи не позволяет привести все отмеченные по говорам антропонимы на *-иха*.

¹⁹ «Известия», 1965, 13 мая, стр. 4.

²⁰ Л. М. Лосева. Организация сложного предложения в курских говорах. Киев, 1953, стр. 5.

²¹ С. А. Копорский. Архаические говоры Осташковского района Калининской области, стр. 83, 149; А. А. Белова. К вопросу о личных именах, прозвищах и фамилиях села Каблукова Калининской области, стр. 36.

²² А. Б. Шапиро. Очерки по синтаксису русских народных говоров. М., АН СССР, 1953, стр. 156.

²³ ТК при кабинете топонимистики.

²⁴ А. В. Никитин. О включении местных географических имен в областные словари, стр. 109.

²⁵ В. П. Строгова. О некоторых особенностях бытовой лексики русских народных говоров по течению реки Мсты. — Ученые записки Новгородского пед. ин-та, т. VI, вып. 2, стр. 21.

в говорах Вологодской области — Калиха от Каля-Калистрат²⁶, в говорах Пермской области — Онаниха²⁷, в говорах Свердловской области (кроме Талицкого района) — Васиха, Петрушиха²⁸, в говорах Тюменской области — Федиха²⁹, в говорах Сибири и Алтая — Трубчиха, Нарынчиха³⁰, Иваниха³¹, Черепаниха³², Зиновьи-ха, Филиппиха³³, Фомиха³⁴.

Женские антропонимы на *-иха* можно встретить и в составе русских фамилий: Егорихин³⁵ и т. п. Очень часто такие антропонимы закреплены в топонимах, ср.: Филаретиха³⁶, пожня Конониха³⁷, р. Афониха³⁸, пос. Карпушиха³⁹, д. Егориха⁴⁰, д. Лазариха⁴¹; ср. также подсчеты В. А. Никонова: «В Ивановской области 542 названия населенных мест на *-иха*, в соседней Владимирской 111...»⁴².

Антропонимы на *-иха* можно встретить и в текстах художественных произведений: Степаниха, Панкратиха и др. в творчестве Н. Успенского и Решетникова⁴³, Егориха (Д. Н. Мамин-Сибиряк. Крупичатая), Сидориха (М. Горький. Трое), Кирсаниха (А. Бондин. Лога), Митяиха (Е. Пермяк. Горбатый медведь), Андрониха (М. Шолохов. Тихий Дон)⁴⁴, Зырянниха (А. Л. Коптелов. Возгорит-

²⁶ ТК.

²⁷ Картотека Словаря говоров Среднего Урала при кафедре русского языка и общего языкознания Уральского гос. ун-та им. А. М. Горького.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же.

³⁰ Записки декабристов. М., 1931, стр. 157; цит. по кн.: С. А. Копорский. Собственные имена в языке писателей-демократов Н. Успенского, Слепцова, Решетникова, стр. 56.

³¹ Н. А. Цомакион. Историческая хрестоматия по Сибирской диалектологии, стр. 212.

³² Пейзен. Этнографические очерки Минусинского и Канского округов Енисейской губернии (Из путевого журнала 1857 г.).— «Живая старина», год XIII, вып. 3, стр. 326.

³³ «Известия», 1965, № 252, стр. 3.

³⁴ Г. С. Виноградов. Самоврачевание и скотолечение у русского населения Сибири. (Материалы по народной медицине и ветеринарии). Восточная Сибирь, Тулуновская волость, Нижнеудинский уезд, Иркутская губерния.— «Живая старина», год XXIV, 1915, стр. 358.

³⁵ «Сельская новь» (Талицкий район Свердловской области), 1963, № 128.

³⁶ Список населенных мест Пермской губернии, 1904, стр. 331.

³⁷ Г. Я. Симина. О русской топонимии Пинежья.— Питання ономастики. Київ, 1965, стр. 101.

³⁸ ТК.

³⁹ Свердловская область. Административно-территориальное деление по состоянию на 1 июля 1956. Свердловск, 1956, стр. 216.

⁴⁰ Пермская область. Административно-территориальное деление на 1 июля 1963 г. Пермь, 1963, стр. 301.

⁴¹ Тюменская область. Административно-территориальное деление на 1 сентября 1956 г. Тюмень, 1956, стр. 136.

⁴² В. А. Никонов. Славянский топонимический тип.— Географические названия.— Вопросы географии, сб. 58, стр. 28.

⁴³ С. А. Копорский. Собственные имена в языке писателей-демократов Н. Успенского, Слепцова и Решетникова, стр. 56.

⁴⁴ И. Ф. Протченко. Образование и употребление имен существительных женского рода — названий лиц в современном русском языке, стр. 79.

ся пламя) и др. Эти антропонимы в русском литературном языке характеризуют разговорную речь и просторечие⁴⁵, этот тип антропонимов «...в литературном языке, можно сказать, исчез или находится на грани утраты»⁴⁶.

Встречаются антропонимы на *-иха* и в древнерусских письменных памятниках, правда, преимущественно поздних, XVI—XVII веков, ср.: Анна Ситничиha⁴⁷, Сотиха, Кизелиха, Брюханиха⁴⁸. Правда, не всегда, очевидно, антропонимы на *-иха* в письменных памятниках древнерусского языка можно считать прозваниями по прозвищу мужа, так как возможны прозвища на *-иха* безотносительно к имени-прозвищу мужа, а словарь Тупикова свидетельствует о наличии и мужских прозвищ на *-иха* Губариха, Звониха и т. п.⁴⁹.

2. Антропонимы на *-иха* широко представлены в украинском языке (в письменных памятниках, в литературном языке и в говорах), ср.: Никитенчиha⁵⁰, Хомиha⁵¹, Наумихи⁵², Петриha⁵³, Грициha⁵⁴, Педориха⁵⁵, Павлиha⁵⁶, Иваниha Дубиха⁵⁷.

3. Отмечаются антропонимы на *-иха* и в белорусском языке: Сымониха⁵⁸, Адарья Сидорыха⁵⁹.

4. Антропонимические образования на *-иха* распространены также, по свидетельству П. Смочинского, в диалектах польского языка, но они не известны южнославянским языкам⁶⁰.

На основании приведенных фактов можно предполагать, что антропонимические образования на *-иха* — явление общеславянское, получившее развитие в отдельных говорах общеславянского языка. П. Смочинский пришел к выводу, что антропонимы на *-иха*

⁴⁵ С. А. Копорский. Указ. соч., стр. 56; И. Ф. Протченко. Указ. соч., стр. 79.

⁴⁶ Е. Ф. Теплов. Лексико-грамматические особенности имен существительных, образованных посредством суффикса *-иха* в русском языке, стр. 81.

⁴⁷ А. Л. Сахаров. Показания Таможенных книг Московского государства XVII в. в области личной ономастики, стр. 58.

⁴⁸ П. Лавровский. Обзор замечательных особенностей малорусского сравнительно с великорусским и другими славянскими наречиями, стр. 247.

⁴⁹ Н. М. Тупиков. Словарь древнерусских личных собственных имен. СПб, 1903, стр. 159.

⁵⁰ П. Лавровский. Указ. соч., стр. 247.

⁵¹ И. Абрамов. Черниговские малороссы. Быт и песни населения Глуховского уезда Черниговской губернии. — «Живая старина», 1905, вып. 3—4, стр. 545.

⁵² Курс сучасної української літературної мови. Київ, 1951, т. 1, стр. 354.

⁵³ М. С. Чубач. Походження і значення наших власних імен, стр. 69—70.

⁵⁴ Ю. К. Редько. Словотворчі типи українських прізвищ, утворених від особових власних імен, стр. 34.

⁵⁵ И. Д. Сухомлин. Основы полтавской ономастики, стр. 12.

⁵⁶ Ю. К. Редько. География основных типов украинских фамилий. — Питание ономастики. Київ, 1965, стр. 81.

⁵⁷ Ю. О. Карпенко. Топоніміка художнього тексту. — Тези доповідей XX наукової сесії. Секція філологічних наук, Чернівецький ун-т. Чернівці, 1964, стр. 77.

⁵⁸ Е. Ф. Карский. Белорусы. Язык белорусского народа, стр. 36—37.

⁵⁹ М. В. Бірыла. Беларуская антрапанімія. Мінск, 1966, стр. 308.

⁶⁰ P. Smoczyński. Słowiańskie imiona pospolite własne z podstawowym *-ch-* w części sufiksalnej, стр. 68.

гипокористического происхождения, первоначально выражали эмоциональное отношение говорящего к называемому лицу, то есть он ставит их в общий ряд с гипокористиками и нарицательными именами с суффиксами, содержащими элемент *-х-*: *-ха*, *-оха*, *-еха*, *-иха* и др. Антропонимы на *-иха* первоначально обозначали дочерей по отцу, потом приобрели значение указания на жену по мужу, наконец, по образцу данных антропонимов стали создаваться апеллятивы типа сторожиха — «жена сторожа»⁶¹. Он обосновывает эти выводы тремя фактами: сохранением в некоторых местах экспрессивности этих антропонимов (уничижительности), обозначением не только жен, но и дочерей, территориальной узостью. Ср. его замечание: «Своеобразное место среди собственных имен на *-ха* занимают женские фамилии, образуемые формантом *-иха*. Они выводятся также из гипокористиков с *-х*, о чем свидетельствует не только сохранение ими кое-где значения экспрессивности, но также тот факт, что они могут означать как «фамилии дочерей», так и «фамилии жен», при этом первое значение надо признать за первичное. О вторичности женских фамилий на *-иха* свидетельствует, кроме того, их узкая территория действия, ибо они присущи, собственно, только польскому, русскому, украинскому и в некоторой степени словацкому. Знаменательным должно быть также и то, что бытование этих фамилий со значением дочерей касается как раз языков, наиболее в этом отношении продуктивных, то есть польского и русского языка»⁶². Эти выводы могут быть подтверждены или отвергнуты, очевидно, в результате более тщательного изучения данного вида антропонимов во всех славянских языках. Сейчас на основе дополнительных фактов можно высказать только отдельные замечания по поводу выводов П. Смочинского.

Прежде всего, эти выводы явно сделаны только на польском материале, так как, признавая продуктивность антропонимов на *-иха* в русском языке, автор приводит только три примера из памятников древнерусского языка со ссылками на словарь Тупикова и на работу Ф. Миклошича: Кунавиха⁶³, Zitcicha, Pospielicha⁶⁴. Именно исследователи польских антропонимов свидетельствуют о сохранении в некоторых случаях антропонимами на *-иха* значения уничижительности, именно в польских диалектах обнаружено четкое разграничение значения антропонимов на *-иха*: в одних говорах они называют только дочерей, в других — только жен⁶⁵.

Однако даже неполные сведения о бытовании данных антропонимов по диалектам русского языка дают иные факты: образование на *-иха* может называть не только жену по мужу и дочь по отцу,

⁶¹ P. Smoczyński. Указ. соч., стр. 70.

⁶² Там же, стр. 82.

⁶³ Н. М. Тупиков. Словарь древнерусских личных собственных имен, стр. 517.

⁶⁴ F. Miklosich. Die Bildung der slawische Personennamen.— Denkschriften der kaisereichen Akademie der Wissenschaften, Philosophisch — historisch Classe. Zehnter Band. Wien, 1860, стр. 229.

⁶⁵ P. Smoczyński. Указ. соч., стр. 68.

но и внуку по деду, сноху по свекру, причем все это одновременно в пределах говора одного села, то есть перед нами факт именования женщины по главе семьи, ср. фамилия главы семьи Июдин, каждая из женщин этой семьи — Июдиха⁶⁶.

Можно предполагать, что первоначально антропоним на *-иха* определял вообще всякую женщину по ее отношению к главе семьи, как факт отражения зависимого положения женщины в семье, ср. замечания М. С. Чубача об эпохе возникновения способа называния женщины по мужу: «Он возник в далекую от нас патриархальную эпоху, когда в тогдашнем обществе даже в семье, не говоря о государстве, женщина была в подчиненном положении; ее личность, ее права не учитывались, игнорировались, и даже личное имя подменялось именем ее господина — мужа»⁶⁷. Значение экспрессивности, очевидно, было не первичным, а вторичным, оно могло развиться в момент превращения нехристианских имен в прозвища, в результате чего образования на *-иха* от экспрессивного мужского прозвища тоже получают оттенок экспрессивности. Современные отпрзвищные антропонимы на *-иха*, как уже отмечалось, фактически являются женскими прозвищами, параллельными мужским. Любопытно отметить, что в талицких говорах именно только отпрзвищные прозвания на *-иха* могут называть представителей всех женщин семьи, имеющей семейно-родовое прозвище, ср.: Котиха — не только жена Кота, но и дочь Кота, так же можно назвать и сноху.

Антропонимы на *-иха*, называя всех женщин одной семьи, конечно, не могли долго продержаться с таким значением, так как были многозначны, неконкретны. Поэтому постепенно за антропонимом на *-иха* закрепляется какое-либо одно значение, в русском языке преимущественно значение указания на мужа. Только в некоторых говорах сохраняется архаическое состояние, когда антропоним на *-иха* определяет женщину по ее отношению к главе семьи.

С помощью суффикса *-иха* образуются также имена нарицательные, апеллятивное значение суффикса *-иха* многообразнее, Е. Ф. Теплов насчитывает шесть видов значений, из них только два соотносятся по значению с антропонимами на *-иха*: название лица женского пола со значением жены мужа-деятеля (столяриха) и со значением самки животного или птицы (волчиха, журавлиха)⁶⁸.

Связь антропонимов на *-иха* и апеллятивов на *-иха* несомненна, но вывод П. Смочинского о вторичности апеллятивов на *-иха*, обозначающих жен, требует более убедительного доказательства, чего нельзя пока сделать в силу слабой изученности материала.

---

⁶⁶ А. А. Белова. К вопросу о личных именах, прозвищах и фамилиях села Каблукова Калининской области, стр. 37.

⁶⁷ М. С. Чубач. Похождения и значения наших власних имен, стр. 69—70.

⁶⁸ Е. Ф. Теплов. Лексико-грамматические особенности имен существительных, образованных посредством суффикса *-иха* в русском языке, стр. 83.

Список сокращений названий
населенных пунктов

Б — Бутка
Басм — Басманова
Вихл — Вихляева
Горск — Горскина
Дубр — Дубровное
Зар — Зарубина
Каз — Казакова
Калин — Калиновка
Кон — Коновалова
Кр — Красногорка
НД — Новая Деревня

Немк — Немкова
Неп — Непейна
НК — Нижний Катарач
П — Поротникова
Пал — Палатки
Пн — Пеньки
Тр — Трѣхозерка
См — Смолина
Уп — Упорова
Ч — Чернова
Юж — Южакова
